

ПРИЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

© 2017

М.Г. Соколова, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: Антон Чехов; фразеологическая картина мира; культурная коннотация фразеологических единиц; приемы творческой трансформации фразеологизмов.

Аннотация: В статье характеризуются фразеологизмы в ранних рассказах А.П. Чехова. Выявлены способы и приемы творческого преобразования фразеологизмов А.П. Чеховым, особенности функционирования фразеологических единиц в художественном тексте, элементы авторской фразеологической картины мира.

Описана национально-культурная коннотация фразеологических образов в пространстве художественных произведений писателя. Национально-культурная коннотация объясняет не только современное денотативное значение фразеологизма, но и механизмы его возникновения и образования.

В соответствии с процедурой лингвокультурологического анализа фразеологизмов в рассказах А.П. Чехова были соотнесены их значения с теми или иными пластами и кодами культуры; вскрыты тропеические механизмы, лежащие в основе образования и восприятия фразеологизма.

Произведенный лингвокультурологический анализ фразеологизмов позволил выявить, что в ранних рассказах А.П. Чехова наиболее часто встречается способ лексического преобразования фразеологизмов. Были выявлены многочисленные функции использования фразеологических выражений в контексте: отражение индивидуальных особенностей речи персонажей; усиление образа фразеологизма и его яркости восприятия за счет внесения дополнительных оттенков в семантику оборота (усиление изобразительных функций); повышение экспрессивно-стилистической окрашенности речи; придание дополнительного юмористического оттенка речи; конкретизация фразеологического образа и его смысла в контексте произведения и др.

Проведенное исследование позволило установить, что фразеологическая картина мира в произведениях писателя выражает обиходно-эмпирический опыт жизни народа, слой бытовой, материальной культуры. Автор использует всем известные фразеологизмы с прозрачной образно-мотивационной основой, однако под пером художника они обновляют свою экспрессивность, становятся ярким средством выражения иронии писателя.

ВВЕДЕНИЕ

Подход к языку как явлению культуры становится определяющим в современной парадигме научного знания. Общие проблемы соотносительности языка и культуры разработаны в трудах ведущих отечественных и зарубежных ученых [1–3]. Так, в исследованиях Б.А. Серебренникова, Е.С. Кубряковой, В.И. Постоваловой, О.А. Корнилова и др. выявлены и описаны механизмы воплощения культуры в языковом знаке, воплощения в языке познавательной деятельности человека, обосновывается понятие языковой картины мира.

Современная фразеологическая наука также обратилась к изучению языковой картины мира. Обоснование подхода к фразеологии как к одному из способов языкового мировидения, как к особой фразеологической картине мира содержится в работах Д.О. Добровольского, В.Н. Телия [4; 5]. В исследованиях М.Л. Ковшовой представлено описание семантики фразеологизма в культурном пространстве народа [6; 7]. По мнению ученого, базовым понятием лингвокультурологического аспекта изучения фразеологии является понятие национально-культурной коннотации, под которой понимается интерпретация образного основания фразеологизма в знаках и смыслах культуры. В квалификационном исследовании Р.Х. Хайруллиной содержится сопоставительное описание фразеологических картин мира русского и башкирского языков [8].

Принципы лингвокультурологического анализа фразеологизмов в лексикографическом аспекте сформулированы в работах В.Н. Телия, В.И. Зимина [9; 10]. Ис-

следование конкретных фрагментов фразеологической системы русского и других языков в лингвокультурологическом аспекте осуществляется в многочисленных научных статьях [11–13]. Однако фразеологический корпус, представленный в произведениях А.П. Чехова, еще не был предметом специального изучения в данном аспекте. Между тем трансформация фразеологического образа, являясь важнейшей особенностью индивидуального стиля писателя, затрагивает не только экспрессивно-оценочную, но и национально-культурную коннотацию общеязыковых фразеологизмов.

В статье предпринята попытка проследить, как национально-культурная коннотация как макрокомпонент целостного значения фразеологизма связана с образно-мотивационным уровнем данного значения. Национально-культурная коннотация позволяет объяснить не только современное денотативное значение фразеологизма, но и механизмы его возникновения и образования. Экспрессивно-оценочная коннотация основана на эмоционально-оценочном восприятии яркого фразеологического образа, на его экспрессивной значимости.

Целью статьи является выявление способов и приемов творческого преобразования фразеологизмов А.П. Чеховым и особенностей их функционирования в художественном тексте, определение элементов авторской фразеологической картины мира.

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом для исследования послужили ранние юмористические рассказы А.П. Чехова, созданные

в период с 1880 по 1886 год, представленные в 1–4 томах полного собрания сочинений писателя [14–17]. Объект исследования – общеязыковые фразеологические единицы, подвергшиеся творческой трансформации с точки зрения семантики, лексико-грамматических свойств.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

А.П. Чехов «относился к словарю, как живописец к своей палитре, как скульптор к мрамору» [18, с. 106]. Чеховский стиль невозможно представить без юмора, иронии, и фразеологизмы являются важным средством юмористической характеристики человека или воссоздаваемой ситуации. Фразеологизмы в художественном тексте в речи автора обеспечивают выразительность, эмотивность, оценочность, а в речи персонажа используются как средство его языковой характеристики.

Рассмотрим примеры, в которых наблюдается намеренное обновление автором лексико-грамматического состава фразеологизма при сохранении семантики и основных черт структуры [19].

«Mesdames, скажите мне откровенно, *приложу руку к сердцу*, нравится вам Тургенев?» («В ландо») [15]. Проанализируем культурную семантику исходного фразеологизма. *Положу руку на сердце* – откровенно, искренне. Выражение связано с жестом прикладывания руки к сердцу, означавшим, что все, что говорится собеседником, идет от чистого сердца [20].

Компонент «сердце» соотносится с антропным кодом культуры, согласно которому *сердце, душа* связываются с представлениями о них как об эмоциональных центрах человека, как о центре его внутреннего мира. Компонент «рука» соотносится с телесным кодом культуры. В составе фразеологизма *рука* выступает символом самого человека, самым активным орудием его деятельности. Образ фразеологизма создается метонимическим отождествлением части и целого (руки и человека), основанным на смежности понятий [9, с. 52].

А.П. Чехов видоизменяет данный фразеологизм путем замены компонента «положу» на «приложу» с целью отражения индивидуальных особенностей речи персонажей. Герой рассказа – иностранец – пытается употребить в речи идиому, но искажает ее, плохо чувствуя русский язык. Происходит ненамеренное и неуместное совпадение данного выражения с другим фразеологизмом – *прикладывать руку*, который означает «принимать участие в чем-либо». Несоответствие между стереотипным и трансформированным выражением, неуместная параномазия создает также комический эффект при описании ситуации.

«Тургенев хороший писатель, я не отрицаю, но не признаю за ним способности творить чудеса, как о нем кричат. Дал будто толчок к самосознанию, какую-то там политическую совесть в русском народе *ущипнул за живое*... Не вижу всего этого... Не понимаю...» («В ландо») [15].

Задеть за живое – 1) затрагивать самолюбие, обижать кого-либо; 2) волновать, заставлять переживать кого-либо. Фразеологизм возник путем сокращения оборота «задеть за живое мясо» (пораниться). Данное выражение означало «пораниться при стрижке ногтей или срезании мозоли» [10]. Образ фразеологизма имеет глубокие корни, восходящие к архетипическому проти-

вопоставлению «живое – мертвое» через компонент «живое». Компонент «*живой*» соотносится с телесным кодом культуры, а компонент «задеть» – с физически-деятельностным кодом. Фразеологизм образован деятельностно-телесной метафорой, уподобляющей душевную боль от уязвленного самолюбия боли телесной, которую человек испытывает при неосторожном прикосновении к живой ране [9, с. 218].

В тексте рассказа А.П. Чехов заменяет один из компонентов фразеологизма другим словом (вместо «задеть» – «ущипнуть») для усиления образа фразеологизма и его восприятия за счет внесения дополнительных оттенков в семантику оборота. *Задеть* предполагает только прикосновение к чему-либо, а *ущипнуть* – сжатие, защемление до боли. Вместе с тем такая физиологическая конкретизация фразеологического образа способствует снижению его эмоционально-оценочного значения, что создает юмористический эффект.

«Наша речка извивалась змейкой, словно зигзаг... Бежала она по полю изгибами, вертикулясами этакими, как поломанная... Когда, бывало, на гору взлезешь и вниз посмотришь, то всю ее, *как на ладонке*, видать. Днем она как зеркало, а ночью ртутью отливает. По бережку камыш стоит и в воду поглядывает... Красота! Тут камыш, там ивнячок, а там вербы... Так расписывал Никифор Филимоныч, сидя в портерной за столиком и глотая пиво» («Отставной раб») [15].

Как на ладони – о том, что хорошо видно, совершенно ясно. Происхождение оборота связано с гаданием по руке, при котором по характеру линий на ладони предсказывается будущее человека, его внутренний мир и ход жизни [20]. Компонент «*ладонь*» соотносится с телесным кодом культуры и построен на телесно-деятельностном сравнении, в котором эталоном ясности ситуации, хорошей видимости является ладонь.

В тексте произведения использована уменьшительно-ласкательная форма компонента «ладонь» (окказиональный диминутив), что характеризует речевую манеру героя, который, описывая родные места, использует обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (речка, змейка, бережок, ивнячок).

«Между людьми мы маленькие, бедненькие, а между тем *соль мира есмь*, и богом для полезности отечественной созданы, и всю вселенную поучаем, добро превозносим, зло человеческое поносим...» («Корреспондент») [14].

Соль земли – наиболее активная, творческая сила народа. Выражение из Евангелия, слова Иисуса Христа ученикам: «Вы соль земли» (Матфей, 5:13). Компонент «*соль*» соотносится с гастрономическим кодом культуры. Символьные значения соли обусловлены ее природными свойствами, многообразным применением. Поскольку соль препятствует гниению пищи, в мифологических представлениях ее считают символом защиты от зла и используют в магических ритуалах. В христианско-религиозном сознании положительный смысл данного символа переносится на нравственное поведение людей и наделяется значением нравственной чистоты, очищения покаянием [21].

Компонент «*земля*» соотносится с природно-ландшафтным кодом культуры. В составе фразеологизма компонент соотносится с народными религиозными представлениями о земле как о мире людей, предстающем

как вместилище грехов и пороков. Общеязыковой фразеологизм трансформируется в речи персонажа рассказа. Замена компонента «земля» на «мир», употребление старославянской формы глагола «есть» создают повышенную экспрессивно-стилистическую окрашенность речи персонажа, оттенок торжественности. Однако в контексте данного рассказа этот фразеологизм становится средством выражения иронического отношения к герою через характеристику его речевой манеры, для которой свойственно неуместное смешение церковнославянизмов, бытовой и профессиональной публицистичной лексики. Смещение высокого и низкого – один из характерных авторских приемов создания комического.

«Ну, слава богу! – сказал Шестикрылов, входя по прочтении приговора в канцелярию. – Спасибо, что дело так кончилось... *Словно пудов с плеч свалилась тысяча*. Заплатишь ты Гришке 10 рублей и можешь быть покоен» («Интеллигентное бревно») [17].

Как (будто, словно, точно) гора с плеч свалилась – почувствовать полное облегчение. Фразеологизм основан на древнейшем архетипическом противопоставлении «верх – низ», «тяжелый – легкий», которое прочитывается благодаря компоненту «гора». Компонент «гора» соотносится с природно-ландшафтным кодом и символизирует какие-либо тяжелые, обременительные для человека дела, обязанности. Компонент «плечи» соотносится с телесным кодом культуры и символизирует физическую силу, а также самого человека, несущего бремя забот (как часть целого). Фразеологизм образован метафорой, уподобляющей устранение гнетущих забот освобождению от тяжести – горы. За счет компонента «гора» фразеологизм приобретает характер гиперболы [9].

Образная основа данного фразеологизма является стертой, яркость его затухает. С целью ее оживления автор обновляет фразеологизм посредством замены компонента «гора» на «тысяча пудов». В результате усиливается изобразительная функция выражения.

Обратимся к примерам, в которых происходит расширение объема фразеологизма путем добавления в его состав новых компонентов [19].

«Не приехал и через месяц, и через два, через три... Он, разумеется, и не думал о Приклонских, а Маруся ждала и худела от ожидания... *Кошки, не обыкновенные, а с длинными желтыми когтями, скребли ее за сердце* («Цветы запоздалые») [14].

Кошки скребут на душе (на сердце) – состояние щемящей тоски, беспокойства. Компонент фразеологизма «душа» (сердце) соотносится с религиозно-антропным кодом культуры. В составе фразеологизма душа (сердце) символизирует центр внутреннего мира человека, место сосредоточения его чувств. Компонент «кошки» включен в зооморфный код культуры. В представлении многих европейских народов кошка символизировала злонравие и коварство, темные силы. Эту негативную семантику образа усиливает компонент «скребут». Фразеологизм образован пространственно-телесной метафорой, уподобляющей эмоциональное состояние человека физическому переживанию от мелких болезненных ран, нанесенных ему [9, с. 335].

Результатом расширения объема фразеологического оборота является усиление его эмоциональной семантики, яркости образа, передающего состояние страха,

смятения и тревоги героини рассказа. Если в исходном выражении образ кошачьих когтей присутствует только в сознании, то в преобразованном варианте он наглядно выражен и подкреплён эпитетами.

«Глядя на него, я вспомнил клопов, Зиночку, свою диагностику, и не мороз, а целый Ледовитый океан пробежал по моей спине...» («Ночь перед судом») [16].

Фразеологизм *мороз продирает (дерет, пробегает, подирает) по коже (по спине)* имеет два значения. Первое – очень сильный мороз, очень холодно. Второе метафорическое значение – очень страшно, жутко – закрепились в результате того, что чувство страха часто связывается с ощущением холода [20]. Через компоненты «мороз» и «спина» (кожа) фразеологизм соотносится с природным и телесным кодами культуры.

Расширение объема фразеологизма новыми словами, включение антитезы в структуру оборота оживляет стертый фразеологический образ и способствует более наглядному изображению внутреннего состояния героя.

«Вздумал он за зятя в банковом обществе поручиться... тысячу на тридцать... Зять, известно, знает, шельма, свою пользу и ухом своим собачьим не ведет, а с нашего взяли все тридцать тысяч...» («Осенью») [15].

И ухом не вести – 1) о человеке, не реагирующем на что-либо услышанное; 2) о человеке, ничего не предпринимавшем перед лицом опасности. В буквальном смысле – о лошади, которая, заслышав какие-либо подозрительные шорохи, какую-либо опасность поводит ушами [10].

Образ фразеологизма создается зооморфной метафорой, уподобляющей поведение человека поведению животного. Аналогия «животное – человек» является древнейшей в сознании и культуре человека. Включение в состав фразеологизма компонента «собачьим» (ухом) конкретизирует исходный фразеологический образ. Известно, что благодаря особенностям своего строения ухо собаки улавливает звуки в диапазоне, во много раз превышающем человеческие возможности. В контексте рассказа данный фразеологизм очень точно характеризует умения героя быстрее всех увидеть во всех делах выгоду для себя.

«Язык его заиграл на нервах, как на балалайке... После первых же двух-трех фраз его кто-то из публики громко ахнул и вынесли из залы заседания какую-то бледную даму» («Случай из судебной практики») [15].

Играть на нервах – раздражать, нервировать кого-либо чем-либо. Выражение связано с латинским наименованием струны *nervus*. Нервы в организме человека по сходству со струнами музыкальных инструментов были названы тем же словом – *nervus*. Выражение основано на метафоре, уподобляющей раздражающее действие игре на струнах (нервах) [9, с. 469].

Расширение объема фразеологизма за счет использования сравнительной конструкции «как на балалайке» делает более прозрачной внутреннюю форму фразеологизма, поскольку ассоциация с игрой на музыкальных инструментах, возникающая в сознании, здесь представляется во всей наглядности.

«На сытой, лоснящейся физиономии милостивого государя была написана смертельной скука» («Баран и барышня») [15].

На лице написано – сразу заметно, легко определить по внешнему виду. Образ фразеологизма раскрывается

на фоне универсальных представлений о том, что характер человека, род его занятий отражаются на лице человека, а также на бытовых наблюдениях за человеком, чувства которого помимо его воли проявляются на его лице. Фразеологизм основан на метафоре, уподобляющей человека тексту, который можно прочесть [9, с. 414].

В данном примере при использовании фразеологизма наблюдается одновременно замена одного из компонентов (вместо «лицо» – «физиономия») и расширение объема. В результате фразеологизм получает пренебрежительную сниженную экспрессивную оценку, которая подчеркивается словами «сытой», «лоснящейся», характеризующими жизнь героя, полную довольства, односторонности.

«Господа, что же это такое? Кто его раздражил? Вы, доктор? Вы, черт вас возьми, вечно *лезете со своим ученым носом* не в свое дело» («Двадцать девятое июня (Рассказ охотника, никогда в цель не попадающего)» [14].

Совать свой нос – вмешиваться не в свое дело; стремиться принимать участие в чужих делах. Выражение основано на наблюдении за поведением животных. Образ фразеологизма восходит к архетипической оппозиции «свой – чужой» через компоненты «*свой нос*». Нос, как выступающая часть лица, воспринимается как граница между внешним и внутренним пространством, как мера максимально допустимой близости объектов. Телесное вмешательство в чужое пространство означает вмешательство в чужие дела и отношения. Фразеологизм основан на метафоре, уподобляющей поведение животного любопытному человеку [9, с. 652].

Перейдем к примеру, в котором наблюдается совмещение семантики компонентов фразеологизма с семантикой других слов контекста [19]. «Назови меня лысым чертом, если только ты *не выйдешь* из этой деревни *с носом!* Извини меня, дочка, но, честное слово, ты сегодня глупа, как пескарь!» («Ненужная победа») [14].

Оставять (оставаться, уходить) с носом – без того, на что рассчитывал, надеялся кто-либо, чего добивался; без самого необходимого. Выражение связано с древним обычаем, согласно которому жених подносил родителям невесты «нос» – приношение, подарок, выкуп. В случае отказа подарок отвергали – жених оставался с носом [10].

Употребление фразеологизма в исходной форме нарушило бы смысл высказывания, так как слова «остаться» и «выйти» являются антонимами.

Рассмотрим примеры трансформации значения фразеологизма в противоположную сторону за счет добавления отрицательной частицы «не».

«А ты, Николай Борисыч, не осуждай меня... *не бросай камня*... Вспомни пальмовского Неклюжева...» («75 000») [15].

Бросать первый камень – осуждать кого-либо, обвинять кого-либо в чем-либо. Выражение восходит к Евангелию (Иоанн, 8: 77). Иисус Христос сказал книжникам и фарисеям, которые привели к нему блудницу: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень». Побивание камнями – один из видов публичной казни осуждаемых в Древней Иудее. В основе образа фразеологизма лежит природно-ландшафтный код культуры, в котором имена окружающих человека природ-

ных объектов наделяются значимыми для культуры смыслами [9, с. 58]. Камень выступает во фразеологизме как орудие агрессии, оружие. Компоненты фразеологизма «бросать, кидать» соотносятся с деятельностным кодом культуры и связаны с агрессивными действиями.

В речи героев произведения данный фразеологизм употребляется с частицей «не», поскольку воспринимается как значимая культурно-ценностная, духовная установка, заповедь, нарушать которую нельзя.

В ранних рассказах А.П. Чехова в основе повествовательной манеры автора лежит голос героя. Произведения писателя в большинстве своем диалогичны. Среди персонажей – представители всех сословий, люди разного интеллектуального уровня. Как правило, это обычные люди из глухой провинции. В связи с этим язык А.П. Чехова прост, автор редко употребляет слова высокого стиля, основу его произведений составляет нейтральная и разговорно-бытовая лексика и фразеология. Фразеологическая картина мира автора представлена преимущественно оборотами, отражающими обиходно-эмпирический опыт русского народа, его материальную, бытовую культуру: наблюдения за животным миром и явлениями природы, деловую и профессиональную практику, хозяйственную деятельность и досуг. Соответственно, компоненты в составе анализируемых фразеологизмов, посредством которых выражается данное национально-культурное содержание, представлены лексемами, обозначающими части тела человека, животных и природные явления, бытовые предметы, действия и жесты человека и т. п.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в ранних рассказах А.П. Чехова наиболее часто встречается способ лексического преобразования фразеологизмов посредством обновления их лексико-грамматического состава при сохранении семантики и основного образа. Индивидуально-авторское преобразование общеизвестных фразеологизмов выполняет многочисленные функции в пространстве художественного текста: отражение индивидуальных особенностей речи персонажей; усиление образа фразеологизма и его яркости восприятия за счет внесения дополнительных оттенков в семантику оборота (усиление изобразительных функций); повышение экспрессивности стилистической окрашенности речи; придание дополнительного юмористического оттенка речи; конкретизация фразеологического образа и его смысла в контексте произведения и др. Национально-культурный компонент значения трансформированных автором фразеологизмов выражает преимущественно обиходно-эмпирический опыт жизни народа, слой бытовой, материальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. 416 с.
2. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧЕРО, 2003. 327 с.
3. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 216 с.

4. Добровольский Д.О. Типология идиом // Фразеология в Машинном фонде русского языка. М.: Наука, 1990. С. 48–66.
5. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
6. Ковшова М.Л. Семантика и прагматика фразеологизмов (лингвокультурологический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 48 с.
7. Ковшова М.Л. Растительная метафора во фразеологии (лингвокультурологический аспект) // Традиционная культура. 2009. Т. 35. № 3. С. 68–72.
8. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии: от миропонимания к миропониманию. Уфа: БГПУ, 2001. 285 с.
9. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
10. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. 544 с.
11. Капишева Т.Ю. Фразеологическая категоризация в сфере фитонимии русского и немецкого языков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 1. С. 57–62.
12. Асанова А.А. Лингвокультурологический анализ фразеологизмов-фитонимов со значением «глупый» в русском и киргизском языках // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 9. С. 128–130.
13. Соколова М.Г. О существе фразеологической картины мира в отличие от других картин мира // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 4. С. 169–173.
14. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 1. Рассказы, повести, юморески 1880–1882. М.: Кн. Клуб Книговек, 2010. 381 с.
15. Чехов А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 2. Рассказы, юморески 1883–1884. М.: Наука, 1974. 582 с.
16. Чехов А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 3. Рассказы, юморески 1884–1885. М.: Наука, 1975. 622 с.
17. Чехов А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 4. Рассказы, юморески 1885–1886. М.: Наука, 1984. 544 с.
18. Громов М.П. Книга о Чехове. М.: Современник, 1989. 384 с.
19. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М.: Просвещение, 1972. 328 с.
20. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель, 2007. 926 с.
21. Краткая энциклопедия символов. URL: symbolarium.ru.
22. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in the language: language and worldview]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 216 p.
23. Dobrovolskiy D.O. Typology of idioms. *Frazeografiya v Mashinnom fonde russkogo yazyka*. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 48–66.
24. Teliya V.N. *Russkaya frazeologiya: Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokulturologicheskiy aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic, and linguocultural aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kultury Publ., 1996. 288 p.
25. Kovshova M.L. *Semantika i pragmatika frazeologizmov (lingvokulturologicheskiy aspekt)*. Avtoref. dis. dokt. filol. nauk [Semantics and pragmatics of phraseological units (linguoculturological aspect)]. Moscow, 2009. 48 p.
26. Kovshova M.L. Plant metaphor in phraseology (linguoculturological aspect). *Traditsionnaya kultura*, 2009, vol. 35, no. 3, pp. 68–72.
27. Khayrullina R.Kh. *Kartina mira vo frazeologii: ot mirovideniya k miroponimaniyu* [World picture in phraseology: from viewing the world to understanding the world]. Ufa, BGPU Publ., 2001. 285 p.
28. Teliya V.N., ed. *Bolshoy frazeologicheskiy slovar russkogo yazyka. Znachenie. Upotreblenie. Kulturologicheskiy kommentariy* [Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage. Culturological comment]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2006. 784 p.
29. Zimin V.I., Spirin A.S. *Poslovitsy i pogovorki russkogo naroda. Bolshoy obyasnitelnyy slovar* [Proverbs of the Russian people]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2006. 544 p.
30. Kapisheva T.Yu. Phraseological categorization in the plant sphere of the Russian and German languages. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2009, no. 1, pp. 57–62.
31. Asanova A.A. Linguoculturological analysis of phraseological units-phytonyms with the meaning “silly” in the Russian and Kirghiz languages. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo slavyanskogo universiteta*, 2013, vol. 13, no. 9, pp. 128–130.
32. Sokolova M.G. About the essence of phraseological universe picture unlike other universe pictures. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 4, pp. 169–173.
33. Chekhov A.P. *Sobranie sochineniy: v 15 t. T. 1. Rasskazy, povesti yumoreski 1880–1882* [Collected works. Stories, novelettes, short humorous stories 1880–1882]. Moscow, Kn. Klub Knigovek Publ., 2010. Vol. 1, 381 p.
34. Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 2. Rasskazy, yumoreski 1883–1884* [Complete works. Stories, short humorous stories 1883–1884]. Moscow, Nauka Publ., 1974. Vol. 2, 582 p.
35. Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 3. Rasskazy, yumoreski 1884–1885* [Complete works. Stories, short humorous stories 1884–1885]. Moscow, Nauka Publ., 1975. Vol. 3, 622 p.
36. Chekhov A.P. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t. T. 4. Rasskazy, yumoreski 1885–1886* [Complete works.

REFERENCES

1. Vezhbitskaya A. *Yazyk. Kultura. Poznanie* [Language. Culture. Knowledge]. Moscow, Russkie slovari Publ., 1996. 416 p.
2. Kornilov O.A. *Yazykovye kartiny mira kak proizvodnyye natsionalnykh mentalitetov* [Linguistic worldviews as the derivatives of national mentalities]. Moscow, ChERo Publ., 1996. 416 p.

- Stories, short humorous stories 1885–1886]. Moscow, Nauka Publ., 1984. Vol. 4, 544 p.
18. Gromov M.P. *Kniga o Chekhove* [Book about Chekhov]. Moscow, Sovremennik Publ., 1989. 384 p.
19. Shanskiy N.M. *Leksikologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Lexicology of modern Russian language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 328 p.
20. Birikh A.K., Mokienko V.M., Stepanova L.I. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar* [Russian phraseology: a historical etymological dictionary]. Moscow, Astrel Publ., 2007. 926 p.
21. Brief encyclopedia of symbols. URL: symbolarium.ru.

**THE METHODS OF TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN THE STORIES OF ANTON CHEKHOV: LINGUISTIC AND CULTURAL ANALYSIS**

© 2017

M.G. Sokolova, PhD (Pedagogy), Associate Professor,
assistant professor of Chair “Russian Language, Literature and Forensic Linguistics”
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: Anton Chekhov; phraseological worldview; cultural connotation of phraseological units; the techniques of creative transformation of phraseological units.

Abstract: The paper gives the characteristics of phraseological units in the early stories of Anton Chekhov and identifies Chekhov's methods and techniques of creative transformation of phraseological units, the specifics of functioning of phraseological units in the literary text, and the elements of the author's phraseological worldview.

The author describes national-cultural connotation of phraseological images in the writer's literary texts. National-cultural connotation explains both the modern denotative meaning of a phraseological unit and the mechanisms of its creation and formation.

According to the procedure of linguistic and cultural analysis of phraseological units in the stories of Anton Chekhov, their meanings were correlated with various cultural layers and codes; trope mechanisms being the basis of formation and perception of a phraseological unit were identified.

The linguistic and cultural analysis of phraseological units allowed identifying that, in the early stories of Anton Chekhov, lexical transformations of phraseological units are the most frequently used method. Multiple functions of use of phraseological expressions were defined: the reflection of individual characteristics of speech of characters; the intensification of a phraseological image and the vividness of its perception by introducing additional shades in the semantics of a phraseological unit (the enhancement of representation functions); the improvement of expressive coloring of speech; giving the additional humorous nuance of speech; the concretization of a phraseological image and its meaning in the context of literary text, etc.

The study allowed discovering that the phraseological worldview in the writer's works expresses the everyday-empirical experience of living of people, the layer of everyday, material culture. The author uses well-known phraseological units with transparent figurative-motivational basis, but under the writer's pen, they intensify their expressiveness, become a vivid means of expressing the author's irony.